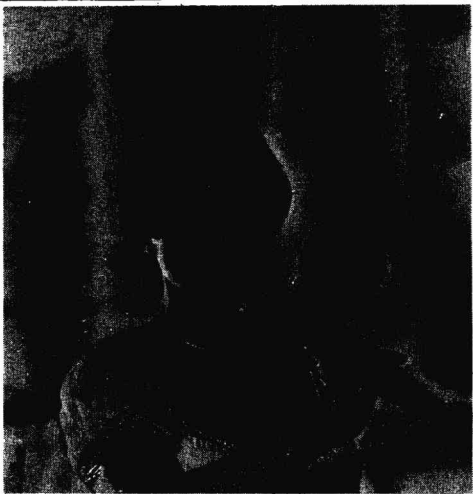

И ТЕАТР СОЮЗА ССР

ПРАЗДНИК РЕПЕТИЦИИ

Любите ли вы театр! А театр любит репетиции. Он ждет их, для него это — праздник, может быть, даже больший, чем сам спектакль. Для него это школа мысли, совместного творчества, вдохновенного отношения к делу своей жизни, и этого вдохновения хватает на каждый день...

И обо всем этом расскажет сама репетиция. Репетиция в театре — это тоже театр: где еще увидишь такой бал у Лариных, когда дворянство отплясывает в джинсах, куртках, майках, и Онегин с Ленским выглядят вполне спортивно... Сегодня, когда вы будете слушать «Онегина», не забудьте о том, что вчера вечером, собственно, уже был спектакль ради вас — многочасовой, напряженный, только зрителями были актеры. «Онегин» живет на сцене Большого вот уже много лет в новой редакции, которая была с интересом встречена музыкальной общественностью, и этот спектакль с триумфом прошел в Америке и в странах Европы, а уже в новом сезоне он отправится в Грецию и Югославию.

— Работая над новой редакцией, — рассказывает дирижер, профессор Московской консерватории, народный артист Казахской ССР и народный артист Татарской АССР Ф. Мансуров, — мы стремились вернуть слушателю Чайковского без хрестоматийного глянца, без той «конфетности», которая долго считалась традицией, дать зрителю то впечатление, которое оказал «Онегин» на первых своих слушателей. А это было впечатление молодости, простодушия, наивности, юношеской чистоты...

Время дирижера — дорого, рассчитано по минутам, и вот снова звучит в темном бархатном зале требовательное: «Темп! Мы сбились с темпа!».

Да репетиция театра — тоже театр, тоже история и если записать монологи о ней разных поколений, получится бы солидный том в летописи ГАБТа. В зале рядом сидели Тамара Синявская и народная артистка Грузинской ССР Майя Касрашвили (любители музыки, наверное, помнят,

что М. Касрашвили озвучивала на русском роль Севиль в опере Ф. Амирова в одноименном фильме). У обоих, за плечами — огромный опыт, большие сцены большого мира, но и для них, как для всех актеров Большого, репетиция остается Репетицией — праздником и школой.

— На репетициях присутствуют все: такова традиция театра, — говорит Тамара Синявская, — наша обязанность состоит в том, чтобы знать все, слушать все, все спектакли, в которых сама и не участвуешь. У каждого певца есть своя мечта, которая не всегда может осуществиться, и вдруг — вот счастье! — тебе дают любимую роль, которую ты, кажется, помнишь наизусть. Но вот начинаются репетиции — и выясняется, что ты ничего не знаешь! Актеру нужен режиссер — такой, как Борис Александрович Понровский, которому я и Майяла многим обязаны. — Майяла вот помнит, как он ее учил ходить по сцене... Ведь важно не просто спеть — важно сыграть, и мы, как и любые актеры, должны чувствовать сцену...

А на сцене в это время переполох в доме Лариных (и этот переполох, как и все, подчинен дирижерской палочке: не сбиваться с темпа!), и через 5—10 минут будет дуэль, а пока дуэлянты мирно и дружески обсуждают предстоящее кровопролитие, и Татьяна угощает других Татьян горбушкой из соломённой сумки, и время близится к одиннадцати вечера, и репетиция еще продолжается...

Любите ли вы театр!

Любите и репетиции — его вечный праздник.

Н. АГАЕВА.

На снимке: народная артистка СССР Тамара СИНЯВСКАЯ.